

Чжоу Юэцзэ не совсем доверял Сян Ханю. Ему казалось, что тот что-то задумал. Но что можно с него взять, если у него ничего не было? На ум ничего не приходило, кроме его тела. Впрочем, дворецкий только что сказал, что господин Цзян предпочитал добровольные отношения.

Однако опыт последних двух дней заставил его пересмотреть свой взгляд на мир. Даже родитель и тот оказался в состоянии его предать, на кого он мог теперь положиться? Поэтому, даже если у кого-то и были тайные планы, он все же согласился. Семья Цзян была слишком влиятельной, так что оставалось только перетерпеть, пока сам он не станет сильным.

Сян Хань был доволен, он, наконец, подцепил главного героя. Теперь осталось правильно его воспитать. Он не беспокоился о том, как это сделать, даже если он плохой воспитатель, есть старший А, младший Б и система. У него было еще три взломщика.

Чем больше Сян Хань думал, тем довольнее он становился и даже пристальный взгляд, которым он раньше смотрел на Чжоу Юэцзэ, стал дружелюбнее. В будущем он станет его «сыном». Эй, если приглядеться, он даже напоминал Лу Цзэ немного.

Ну а раз он его «сын», значит и сын Лу Цзэ. В глубине душе Сян Хань поменял ему имя на Сян Цзэ младший. «Мой дорогой сын, отныне у тебя будет фамилия отца».

Чжоу Юэцзэ не знал, что кое-кто в мыслях поменял его имя. Все выяснив, он высказал пожелание пойти в школу. Сейчас он учился в улучшенном классе городской средней школы номер один и входил в десятку лучших учеников в школе.

Просмотрев информацию, Сян Хань впал в меланхолию. Как он умудрился стать отличником?

— Сегодня уж не ходи, завтра пойдешь.

Увидев, что Цзян не против, Чжоу Юэцзэ вздохнул с облегчением. С тех пор, как его отправили в семью Цзян, он почти неделю не посещал занятия.

На следующий день он проснулся рано, чтобы пойти в школу и даже решил не завтракать, но у дверей его остановил дворецкий.

— Завтрак готов, поешь что-нибудь перед выходом. Хозяин предугадал, что ты останешься здесь и специально распорядился приготовить крабовые пельмени. Он никогда не ел их раньше...

Чжоу Юэцзэ нахмурился. Он действительно любил крабовые пельмени, но неужели Цзян Хань узнал даже это?

Чем больше он думал над этим, тем более неловко себя чувствовал. Однако поразмыслив, он решил не заморачиваться, если он хочет что-то выяснить о нем, то пускай.

Из того, что он увидел, Цзян Хань был крайне самоуверенным. До тех пор, пока он его не отпускает, на какое-то время нужно просто расслабиться.

Чжоу Юэцзэ не собирался себе вредить. А в настоящее время ругаться было бессмысленно.

Итак, когда Сян Хань вошел в столовую, его словно молнией поразило.

Вчера он просил повара приготовить крабовые пельмени, и почему они стоят перед этим парнем? И уже осталась только одна... одна штучка...

К тому же она была зажата между палочками Чжоу Юэцзэ, черт возьми!

Сян Хань негодовал, он хотел броситься на него и вцепиться сопернику в горло, чтобы тот все выплюнул. Да ему что, жить надоело?!

Вероятно, из-за того, что гнев Сян Ханя был слишком силен, Чжоу Юэцзэ ощутил его. Но бросив взгляд на мужчину, он отвернулся, словно его это никак не касалось.

Сян Хань наблюдал, как мальчишка доедает последнюю пельмешку. Досада была настолько реальной, что едва не воплощалась проклятьем. Он подошел и мрачно спросил:

— Вкусно?

Чжоу Юэцзэ молчал, ему бы хотелось проигнорировать его. Но этот человек разузнал, что он любит крабовые пельмени и даже распорядился приготовить их. Если он не ответит, это могло рассердить хозяина.

Поэтому он неохотно ответил:

— Нормально.

«Нормально? Нормально, поэтому ты все сожрал, не оставив мне ни одной штучки, а?»

Сян Хань был смертельно разъярен, но с его парализованной мимикой, он не мог кривиться и поэтому он просто сказал повару:

— Завтра добавь еще одну порцию.

Старый дворецкий вздохнул с облегчением. Хозяин действительно заботился о молодом господине Чжоу. Кажется, на этот раз он был серьезен, а не просто игрался.

Чжоу Юэцзэ снова неправильно все понял, решив, что добавка для него. Парень вытер губы и сказал:

— Одной порции достаточно, — как бы ему ни нравилось блюдо, стоит себя сдерживать. К тому же, если переест, оно может разонравиться.

«Хрен тебе, а не достаточно, ну ты и фрукт!» Сян Хань подавляя свое возмущение, перестал обращать на него внимание.

На третий день, чтобы его любимые крабовые пельмени не съел кто-то другой, Сян Хань специально встал рано.

И когда Чжоу Юэцзэ вошел в столовую, Сян Хань уже насладился своей едой, вытер рот и собрался уходить.

Чжоу Юэцзэ, посмотрев на стол, немного растерялся. Но ведь Цзян Ханю не нравятся крабовые пельмени. Или он вчера что-то неправильно понял?

Но как только Сян Хань ушел, подошел улыбающийся дворецкий.

— Должно быть, увидев, как ты вчера наслаждался едой, хозяин сегодня тоже съел порцию.

Чжоу Юэцзэ немного подумал и решил, что в этом есть смысл.

Сян Хань ничего об этом не знал. Решив важные вопросы в офисе, он выслушал отчет телохранителей о распорядке дня Чжоу Юэцзэ.

Поскольку он неделю без причины отсутствовал на занятиях, вчера классный руководитель отчитал Чжоу Юэцзэ. Но учитывая его хорошие оценки и общую успеваемость, этим все и закончилось.

Чжоу Юэцин учился в той же школе. Из-за своего физического состояния, фактически он не мог посещать школу. Однако непонятно с чего, но он настоял на том, чтобы жить жизнью нормального человека. Семья Чжоу, не сумев его переубедить, неохотно согласилась.

И благодаря стараниям переселенца, репутация Чжоу Юэцзэ в школе стала неважной. Многие узнали, что он был внебрачным ребенком. И некоторые, завидуя его хорошим оценкам, исподтишка тыкали в это.

Поскольку злодей знал сюжет, переселенец очень завидовал Чжоу Юэцзэ и боялся, что однажды вступит в силу ореол главного героя и он заберет обратно все, что ему принадлежало.

Переселенец был убежден, что все люди эгоистичны. И для того, чтобы продолжать жить и жить хорошо, ему остается только подавить соперника. Он не мог позволить раскрыться правде, и что еще более важно, не мог позволить Чжоу Юэцзэ вернуться в семью Чжоу.

На следующий день после того, как Чжоу Юэцзэ вернулся в школу, Чжоу Юэцин несмело подошел к нему, словно хотел что-то сказать, но не решался. В конце концов глубоко вздохнул и сказал:

— Мне очень жаль.

Ненависть Чжоу Юэцзэ к семье Чжоу достигла наивысшей точки. А вид Чжоу Юэцина пробудил еще большее отвращение. Он холодно усмехнулся и пошел прочь. Однако, когда он огибал Чжоу Юэцина, тот вдруг слегка покачнулся и ловко ударился об него. Затем он упал, схватившись за грудь, его губы посинели, всем своим видом выражая, будто он при смерти.

Чжоу Юэцзэ решил, что тот притворяется. Все-таки, когда тебе больно, у тебя нет времени на то, чтобы исподволь любоваться собой. Чжоу Юэцзэ выдохнул смешок, собираясь уйти. Но едва он сделал шаг, как его остановили.

— Толкнул человека, а теперь отворачиваешься и уходишь, когда ты стал таким? — Чэнь Цзюньюй нахмурился и сердито посмотрел на него.

Чжоу Юэцзэ сощурил глаза. Узнав одноклассника, он саркастично-холодно выплюнул:

— Свали!

Раньше они были друзьями, но с появлением Чжоу Юэцина их дружба угасла. Теперь Чэнь Цзюньюй вертелся вокруг Чжоу Юэцина, защищая его, словно рыцарь.

Чэнь Цзюньюй застыл, а затем разозлился еще больше, сгреб его в охапку и заговорил:

— Чжоу Юэцзэ, я знаю, что ты злишься, потому что тебя отправили... из-за решения отца. Но ты не должен срывать на малыше Цине, и бить его. Ты же знаешь, что он болен... ладно, пойдем со мной в госпиталь, извинишься перед ним позже...

Чжоу Юэцзэ захотелось зло рассмеяться, стряхнув с себя одноклассника, он оскалился.

— Если ты безумный, иди лечись, бля, нефиг кидайся на людей со своим бредом.

Чэнь Цзюньюй, которого оттолкнули, отступил на несколько шагов и изумленно посмотрел на Чжоу Юэцзэ. Окружающие ученики, возмущившись, обступили Чжоу Юэцзэ, не давая ему уйти. Подоспевший учитель, узнав, что произошло, снова отчитал его. В результате Чжоу Юэцзэ все-

таки пошел в больницу.

Сян Хань практически спал, слушая рассказ. Но услышав про конфликт, встрепенулся, кивнул нескольким телохранителям и высокомерно направился в больницу.

Семья Чжоу оказалась там раньше него. Примчавшаяся в больницу Лу Юань, узнав о произошедшем, отвесила Чжоу Юэцзэ пощечину, указала на него и выкрикнула:

— Убирайся вон!

Парень склонил голову, во рту скопилась кровь, глаза его вспыхнули, но, когда он посмотрел на Лу Юань, они уже ничего не выражали.

Женщина, глядя на него, начала раздражаться все сильнее.

— Ты все еще здесь? Недостаточно было отнять отца Юэцина, ты еще и запугиваешь его в школе! Почему ты такой бесстыжий? Все дети любовниц такие бесстыжие?

Несколько учеников, слышавшие ее слова, начали перешептываться. Учитель, испытывая неловкость, шагнул вперед и постарался успокоить ее.

Теперь, когда Лу Юань узнала о существовании Чжоу Юэцзэ, он ее очень раздражал. Узнав, что он ударил Чжоу Юэцина, она разозлилась еще сильнее. Заметив, что он так и стоит на месте, она шагнула к нему, собираясь еще раз ударить его.

Учитель поспешно остановил ее. Лу Юань оступилась и чуть не упала. Чжоу Юэцзэ вдруг шагнул к женщине, поддержав ее и, воспользовавшись возможностью, выдернул у нее несколько волосков.

Лу Юань зашипела, решив, что он нарочно дернул ее за волосы и снова отвесила ему оплеуху.

В это время пришел Сян Хань. Мужчина взглядом отдал приказ, и телохранители прижали Лу Юань к полу.

Увидев отпечаток ладони на щеке Чжоу Юэцзэ, Сян Хань едва не рассмеялся. Однако сдержался из-за напоминания системы.

Лу Юань разъярилась, но, подняв глаза и разглядев вошедшего, она утихомирилась и через силу спросила:

— Пятый глава, что это значит?

— Ты ударила моего сына, — сказал Сян Хань равнодушно.

Уголки губ Чжоу Юэцзэ дернулись, вызывая боль.

Лу Юань стиснула зубы.

— Он причинил боль моему сыну. Я просто преподавала ему урок, только и всего.

Сян Хань выдохнул:

— О, тогда я также хочу проучить человека, который причинил боль моему сыну.

Лу Юань оторопела, лицо ее скривилось. Увидев, что происходит, учителя и ученики тоже затихли.

В итоге Чжоу Юэцзэ негромко обратился к Сян Ханю:

— Отпустите ее.

Сян Хань не собирался ничего делать с Лу Юань. Он махнул рукой, уводя с собой Чжоу Юэцзэ.

Но через пару шагов его остановили.

Перед ним, робея, стоял Чэнь Цзюньюй.

— Го-господин Цзян, отец Чжоу Юэцзэ - дядя Чжоу, а не вы. Он еще ученик, отпустите его. То, что вы делаете - незаконно.

Лицо Чжоу Юэцзэ стало мертвенно бледным. Чэнь Цзюньюй только что прямо рассказал каждому о неприличных отношениях его и Цзян Ханя. Учитель и одноклассники все еще стояли тут же. Ему начало казаться, что Чэнь Цзюньюй ненавидит его.

Сян Хань сразу узнал паренька. Ох, это же возлюбленный Чжоу Юэцзэ, с которым в оригинальной истории он уезжал за границу, чтобы сочетаться браком. Но теперь... кажется, он увлечен переселенцем?

Мужчина невольно посмотрел на Чжоу Юэцзэ, лицо которого заледенело.

— Он просто сумасшедший, не обращай на него внимания.

Договорив, Чжоу Юэцзэ обошел Чэнь Цзюньюя и спокойно ушел.

Надо же, Чжоу Юэцзэ показывает характер! Даже осмелился идти перед ним.

Сян Хань приказал телохранителям убрать с дороги Чэнь Цзюньюя и ушел, задумавшись. И как же научить Сян Цзэ младшего уважать своего отца?

<http://bllate.org/book/12631/1120552>